

Дом Цзян Юаня находился в торговом ряду рядом с сельскохозяйственным рынком. Поскольку квартира располагалась на первом этаже, семья выставляла лотки с фруктами прямо у входа, чтобы заработать на жизнь.

Полиция уже собрала основные сведения: в семье Цзян постоянно проживали три человека — пожилая женщина, двое взрослых мужчин: бабушка Цзян Юаня Цзян Илань, его отец Цзян Вэйго и сам Цзян Юань.

Мать Цзян Юаня скончалась от болезни много лет назад.

Отец, только что потерявший сына, был подавлен и говорил мало. Как только появились полицейские, он первым делом взмолился:

— Его бабушка еще не знает, у нее больное сердце. Прошу вас, офицеры, не поднимайте шума.

Цзи Юньду кивнула в знак согласия.

Старушка, сидевшая у фруктового лотка под солнцем, с копной седых волос, клевала носом.

— С кем Цзян Юань общался в последнее время?

Глаза Цзян Вэйго остекленели:

— Кроме Ли Вэя и пары других ребят, да еще поездок с доставкой фруктов, он никуда не выходил. Все время сидел дома за играми. Мать его рано ушла, я злился, что он ни к чему не стремится, часто ругал его. Мы и раньше ссорились, но в этот раз я не знаю, как так вышло...

Гао Цзинь, опасаясь, что мужчина не сдержит слез, поспешно вмешалась:

— Когда он доставлял фрукты, кто обычно был его клиентами?

— Я толком не знаю. Он сам связывался с ними. Я спрашивал пару раз, он говорил только, что человек живет в Чжанцзяцзе. Доставлял по пять-шесть раз в месяц. Заказы были крупные, по пятнадцать килограммов сезонных фруктов. В последнее время это были помело. За одну поездку платили пятьсот юаней, плюс оплачивали дорогу. Но заказчик требовал, чтобы А-Юань привозил лично.

Гао Цзинь задумалась.

Цзи Юньду вошла в комнату Цзян Юаня. Внутри было темно, самым приметным в комнате были кровать и ноутбук. Постель скомкана, у изголовья — несколько игровых дисков и стопка журналов, посвященных новостям индустрии: анонсы новинок, интервью с разработчиками, концепт-арты.

Под подушкой были спрятаны два зачитанных до дыр пиратских романа в жанре сянься.

Она попыталась включить компьютер и обнаружила, что в дисковом диске остался диск с игрой. Увидев, что Гао Цзинь закончила допрос, Цзи Юньду тихо спросила отца:

— Господин Цзян, можно оставить ноутбук в участке на пару дней? Мы проверим его активность в сети, это поможет следствию.

— Делайте, что считаете нужным... Эта вещь больше не понадобится.

Его голос звучал отстраненно, в нем сквозила печаль, сменившая гнев. Раньше они с сыном постоянно конфликтовали из-за игр и поиска работы. Теперь, когда человека не стало, всё это потеряло смысл.

Цзян Вэйго уткнулся лицом в ладони, а за окном старушка даже не шелохнулась. Гао Цзинь, охваченная противоречивыми чувствами, невольно смягчила тон:

— Господин Цзян, примите мои соболезнования. Жизнь должна продолжаться, хотя бы ради бабушки.

Цзян Вэйго застыл, словно изваяние.

Гао Цзинь вздохнула, не стала больше ничего говорить и, стараясь ступать тише, вышла.

Вернувшись в участок, Цзи Юньду в одиночестве вошла в конференц-зал — она была приглашенным консультантом, и отдельного кабинета для нее не было. Как раз когда Е Юйчу перевели в оперативную группу, руководство решило отдать ее место Цзи Юньду, но та отнеслась к этому равнодушно.

Она вошла, включила компьютер и вышла в сеть.

Игра, запущенная на ноутбуке Цзян Юаня, называлась Шаньхай — тоже в жанре древнекитайского фэнтези. После успеха Легенды о мече и фее подобные игры, эксплуатирующие мифологию, стали крайне популярны. Шаньхай была даже совершеннее: хотя это была преимущественно одиночная игра, игроки могли общаться между собой и даже собираться в группы для прохождения подземелий.

Цзи Юньду, конечно, интересовала не сама игра. Она внимательно изучила аккаунт Цзян Юаня, персонажа и экипировку.

Игровой ник персонажа был Дицзян, большинство друзей в списке были не в сети. Она открыла аватары и просмотрела историю переписки. В основном это были пустые обсуждения игровых моментов, которые она быстро пролистывала, но одно сообщение от игрока по имени Юцзы заставило ее остановиться:

— Юцзы: Голосовой чат? (00:15)

— Дицзян: Бабушка только уснула. Пиши текстом. (00:15)

— Юцзы: Увидимся в 9. (00:30)

— Дицзян: Что делать, если она не выйдет? (00:33)

— Юцзы: Не выйдет. Ты придешь — и она появится. (00:33)

— Юцзы: Остальное по старым правилам. [ЭМОДЗИ: Таблетка для спокойствия] (00:40)

— Юцзы: Всё, выхожу. [ЭМОДЗИ: Пока] (00:41)

Сообщения были датированы 19 октября 20XX года. Цзи Юньду нахмурилась, поднялась и вернулась в кабинет к Гао Цзинь:

— Сестра Гао, проверьте, пожалуйста, медицинские записи Цзян Илань и ее банковские счета.

— Цзян Илань? Бабушка Цзян Юаня? — Гао Цзинь вспомнила старушку у лотка и вдруг что-то поняла. — Ты думаешь...

— Я просмотрела материалы: счета Цзян Юаня и его отца неактивны, вероятно, чтобы не привлекать внимания. Но Цзян Юань был очень привязан к бабушке, ее нельзя упускать из виду.

Гао Цзинь немедленно позвонила в банк и связалась с районной поликлиникой, надеясь как можно скорее встретиться с лечащим врачом Цзян Илань.

Цзи Юньду уже собралась выйти, как вдруг услышала ворчание Лян Синя, который вошел в кабинет:

— Чей это компьютер в конференц-зале? Почему в рабочее время кто-то играет в игры?

Цзи Юньду промолчала, пройдя мимо него. Гао Цзинь виновато улыбнулась:

— Это вещдок по делу.

Лян Синь недоверчиво округлил глаза:

— Играть в онлайн-игры на вещдоке?! Кто додумался до такой глупости?

Вернувшись в конференц-зал, Цзи Юньду внезапно замерла: аватар Юцзы загорелся.

Она не включила режим невидимки, статус Дицзяна был активен. Она держала руки над клавиатурой, подбирая слова, как вдруг собеседник прислал смайлик. Лицо Цзи Юньду помрачнело.

— Юцзы: [ЭМОДЗИ: Большой палец] (11:35)

Ее пальцы ловко застучали по клавишам.

— Дицзян: Кто ты? (11:36)

Ответа не последовало.

Юцзы был тем, кто связывался с Цзян Юанем, хотя нельзя исключать, что за это время сменился игрок. В голове Цзи Юньду пронеслись десятки версий. Она не могла быть уверена в том, кем этот человек приходился Цзян Юаню, и могла лишь прощупать почву.

— Дицзян: Я друг Дицзяна, взял аккаунт поиграть. (11:36)

Юцзы оставался в сети, но никак не реагировал, словно не видел диалоговое окно.

За дверью слышались шаги, вошла Гао Цзинь:

— Специалист Цзи, пришло письмо из банка. Цзян Илань действительно открывала счет, но очень давно. Им не пользовались, год назад заблокировали. Три месяца назад активировали снова, но переводов не было.

Цзи Юньду на мгновение задумалась:

— Вот как.

— Юцзы: О. (11:37)

Собеседник больше не писал, но аватар все еще горел. Цзи Юньду закусила губу. Она не стала давить вопросами о прошлой переписке, чтобы не спугнуть его.

Она быстро анализировала ситуацию: Цзян Илань должна быть ключом.

У Цзян Юаня не было нормальной работы, но доставка фруктов позволяла ему поддерживать доход в три тысячи юаней. Тем не менее, семья жила впроголодь, значит, деньги не тратились впустую.

Они копили.

Деньги должны были пойти на что-то важное — возможно, сердце старушки уже не выдерживало.

Отец и сын, вероятно, пришли к согласию: даже в гневе Цзян Вэйго не называл сына неблагодарным.

Но кто обеспечил Цзян Юаня такой работой?

Юцзы упоминал встречу 19-го числа, а фраза про старые правила говорила о том, что их контакты были стабильными, возможно, даже частыми. Цзи Юньду подозревала, что оплата могла проходить через игру, но в истории аккаунта ничего не было.

Она помолчала, а затем тихо добавила:

— Сестра Гао, свяжитесь еще раз с банком. Пусть проверят корпоративные счета, поищут переводы.

Гао Цзинь нахмурилась:

— Какие компании?

Дело Цзян Юаня никак не вязалось с финансовыми махинациями, семья была откровенно бедной.

Цзи Юньду, слегка дрогнув ресницами, ответила спокойным и твердым тоном:

— Учредителем значится Цзян Илань. Тип компании — вероятно, в сфере интернет-культуры.

Гао Цзинь была поражена:

— ...

— Проверьте, на всякий случай.

Гао Цзинь согласилась, хотя и выглядела сомневающейся.

— Дицзян: Он проходил с тобой подземелья? У тебя высокий уровень. (11:59)

Она хотела добавить жалостливый смайлик, но передумала.

— Юцзы: Пройдем подземелье вместе? (12:04)

Пришел запрос на создание группы, она нажала Принять. Глядя на загрузку карты, она лихорадочно приводила мысли в порядок.

Цзи Юньду не была мастером игр, ее уровень был средним. Но сталкиваясь с чем-то новым, она всегда старалась изучить это досконально. Это стало привычкой, вошедшей в плоть и кровь.

Собеседник был терпелив и прощал ей ошибки.

Лян Синь, увидев, что Гао Цзинь постоянно висит на телефоне с банком, из любопытства заглянул в конференц-зал и увидел Цзи Юньду у окна.

Она сидела прямо, как статуя, полностью погруженная в ноутбук. Время от времени она стучала по клавишам. Человек в момент глубокой концентрации всегда притягателен, а уж с ее утонченной грацией — тем более.

Лян Синь замер, его лицо вытянулось: это же тот самый ноутбук!

...Цзи Жань играет в игры?

Он снова и снова перепроверял увиденное, не веря своим глазам, и пришел в уныние. Только что он назвал глупым того, кто это делает, и этим человеком оказалась Цзи Жань.

Хорошо, что она не слышала...

Вдруг послышались торопливые шаги, вошла Гао Цзинь:

— Нашла!

Цзи Юньду резко подняла взгляд.

Гао Цзинь тяжело дышала:

— Действительно есть компания, называется Муло Игровые Культуры, фирма-однодневка. Позавчера на рассвете на анонимный счет поступило сто тысяч. Вчера днем их полностью сняли. Время снятия совпадает с моментом исчезновения Цзян Юаня.

Цзи Юньду вышла из игры и тут же зашла снова. Юцзы все еще был в подземелье. Не успела она набрать оправдание, как его аватар замигал:

— Юцзы: Потрудилась на славу, госпожа Цзи. Еще увидимся. (11:44)

Аватар погас.

Глаза Цзи Юньду блеснули, как лезвие ножа. Она поняла, что случилось худшее: этот человек знал, кто она. А значит, знал, зачем она приехала в Фэнхуан. Скорее всего, он давно расставил ловушки в ожидании ее появления. Дело об убийстве в Фэнхуане все-таки оказалось связано с ее заданием.

Он даже назвал ее госпожа Цзи...

— Я поняла, сестра Гао, — невозмутимо произнесла Цзи Юньду. — Мне нужно доложить капитану Лу о ходе дела, продолжайте работу.

Не дожидаясь ответа, она вышла. Быстро арендовала машину и, заводя мотор, набрала номер.

Капитан Лу удивился, увидев незнакомый номер, а услышав голос Цзи Юньду, и вовсе растерялся. Но то, что она сказала следом, выбило его из колеи:

— Капитан Лу, пожалуйста, прекратите расследование дела об убийстве, готовьте отчет о закрытии. Я беру всю ответственность на себя, перед начальством я объяснюсь.

Капитан Лу опешил:

— Что происходит?

— Капитан Лу, вы слышали, зачем я приехала в Фэнхуан, — спокойно пояснила Цзи Юньду. — Начальство просило не распространяться, но вы можете догадаться: если бы это было обычное убийство, я бы не стала вмешиваться.

— Вы хотите сказать, что смерть Цзян Юаня связана с делом о пропавших людях, которое вы ведете?

Капитан Лу знал, что Цзи Жань, хоть и была помощницей Су Чжэ, выполняла и другие секретные поручения, о которых даже Су Чжэ не подозревал. Ранее он не говорил об этом Е Юйчу, получив прямое указание от руководства провинциального управления: оказывать специалисту Цзи полное содействие.

— Специалист Цзи, даже если есть связь, может, стоит помочь? Вдвоем всегда легче.

— Капитан Лу, все не так просто, — ее голос, доносящийся через динамик, был ледяным.

У капитана Лу по спине пробежали мурашки.

— Я благодарна за вашу доброту. Но если мы продолжим, пожар, подобный вчерашнему, может вспыхнуть в любой момент. И не только пожар — возможны стрельба, отравления, взрывы. Я одна, и не всегда смогу уследить. Давайте каждый будет заниматься своим делом, хорошо?

Капитан Лу понял намек. После неловкого молчания он ответил:

— Хорошо, специалист Цзи, я понял. Только один вопрос: вы уверены, что смерть Цзян Юаня связана с вашим заданием?

— Пока не могу утверждать на сто процентов, — честно ответила она. — Есть еще одна ниточка в Чжанцзяцзе, я еду собирать доказательства.

— В Чжанцзяцзе? — удивился капитан.

— Что-то не так?

Он помедлил:

— Это Е Юйчу. Она только что отпросилась, сказала, что едет в Чжанцзяцзе развеяться. — Капитан Лу забеспокоился. — Вдруг она...

Цзи Юньду крепче сжала руль.

— У меня к вам последняя просьба. Сохраните в тайне мой маршрут и маршрут Е Юйчу. Никто в участке не должен знать об этом.

Автобус из Фэнхуана в Чжанцзяцзе ходит дважды в день. Утренний рейс уже был в пути.

В начале зимы в первозданных лесах еще не выпал снег. Хотя здесь не было сказочных ледяных узоров на ветвях, вершины гор, уходящие в небо, окрашивались в багряные и

золотистые тона.

Е Юйчу сидела в автобусе, глядя на пролетающий мимо пейзаж. Гора Тяньцзы была все ближе. Она надвинула кепку на глаза, надеясь, что это поможет унять тревогу.

Когда тот болтливый официант произнес слово Чжанцзяцзе, ее словно пронзило током. Какая-то неведомая сила гнала ее вперед: Да, именно здесь, нужно поторопиться.

Ван Ян и двое других исчезли именно здесь. В деле Цзян Юаня это была последняя зацепка.

Звоня капитану Лу, она поддалась интуиции и придумала предлог с поездкой для отдыха.

Е Юйчу закусил губу, ее взгляд потемнел: за ней следили. Пуля в электрощитовой, приготовленный бензин, странный звон, заманивший ее в ловушку... все было подстроено так, чтобы она оказалась в смертельной опасности.

Если бы не Цзи Юньду, она была бы уже мертва.

Цзи Юньду безжалостно выкинула ее из группы, и хотя поначалу Е Юйчу была разочарована, позже она признала правоту коллеги: если за ней следят, то, останься она в группе, следующими жертвами могли стать сестра Гао, брат Лян, капитан Лу... или даже сама Цзи Юньду.

Она не хотела рисковать чужими жизнями.

Но сдаваться она не собиралась. Раз уж ее втянули в эту игру, она не позволит себя обмануть.

Отступать перед трудностями — не в стиле Е Юйчу.

Это дело она расследует сама. В одиночку, до конца.

— Друзья, добро пожаловать на спецрейс! Мы будем у подножия горы Тяньцзы через полчаса,
— раздался сладкий голос гида.

Е Юйчу собиралась закрыть глаза, как вдруг кто-то рядом произнес:

— Привет, какое совпадение.

Голос показался знакомым. Она открыла глаза и увидела ту самую женщину, с которой столкнулась в баре.

На этот раз длинные волосы были собраны в высокий хвост, на ней был спортивный костюм, выглядела она свежо и легко. На коленях лежал ноутбук. При встрече взглядами она снова улыбнулась той же мягкой, весенней улыбкой.

— Встретиться дважды в разных местах за один день — это судьба.

Е Юйчу не была холодной по натуре, поэтому вежливо ответила:

— Да, здравствуйте.

— Меня зовут Юнь Ло, а вас?

Ее мысли были заняты делом, заводить знакомства она не планировала, поэтому помедлила. Юнь Ло усмехнулась:

— Думаете, я плохой человек? Девушке, путешествующей в одиночку, действительно стоит быть осторожнее.

Это заставило Е Юйчу смутиться.

— Я Е Юйчу.

— Красивое имя. Можно называть тебя Ецзы? — Юнь Ло опустила глаза и снова что-то набрала на клавиатуре. Е Юйчу кивнула. Она надеялась, что та вернется к своим делам, но Юнь Ло снова заговорила: — Ты приехала в Чжанцзяцзе одна?

— Угу.

— Опять совпадение, я тоже одна. В одиночестве, конечно, свободно, но иногда скучно. — Она указала на ноутбук. — Жаль, сеть плохая. Играла в игру, вылетела из подземелья. Наверное, напарники ругаются, что я их подвела.

— ...Ясно, — равнодушно отозвалась Е Юйчу.

— Ты играешь в игры?

Е Юйчу вспомнила диски, пылящиеся на полке дома:

— У меня нет особого интереса к играм.

Юнь Ло с улыбкой вздохнула:

— Завидую тем, у кого нет интернет-зависимости. На самом деле я приехала сюда на встречу с другом по переписке. Если повезет и мы поладим, будет здорово.

Она озорно подмигнула.

У Е Юйчу сработала профессиональная привычка:

— Будь осторожна с интернет-знакомствами.

— Ты, случайно, не полицейский? Твой тон так похож на моего дядю, который работал в полиции, — рассмеялась Юнь Ло. — На самом деле всё хорошо, это тоже девушка. К тому же, Чжанцзяцзе такой огромный, если мы встретимся случайно, это значит, что мы действительно связаны судьбой.

Е Юйчу хотела что-то ответить, но автобус начал тормозить.

Впереди возвышались горные хребты, окутанные туманом. В первозданном лесу воздух был влажным и прохладным.

Гора Тяньцзы была прямо перед ними.

Она сделала глубокий вдох — наконец-то она приблизилась к истине.

<http://bllate.org/book/19141/1879916>